же упорядочить оборот объектов авторских прав в Интернете особо значимых результатов пока не приносят. Проблемой процессуального характера остается все еще неопределенность правовой природы дистрибутива как разновидности программы ЭВМ.

Литература

1. *Федотов С. С.* Вопросы соблюдения прав интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4. С. 91–100.
2. *Садовский П.* «Антипиратский» закон, версия 2.0: что изменится в мае 2015 г.? // Ваш партнер-консультант. 2015. № 50.
3. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2009.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров по защите интеллектуальных прав: Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. Документ опубликован не был.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2015).
6. *Коростелева Л. В.* Личные неимущественные права авторов и особенность их реализации в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 июня 2011 г. № Ф05-019/11 по делу № А40-35771/2010.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 апреля 2014 г. № С01-114 по делу № А 56-58781/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2015).

УДК 343.162

О. А. Капустин

Специализация как условие компетентного исполнения судьями своих полномочий

***O. A. Kapustin.* Specialization as a condition for competent performance judges of their powers**

В статье рассматривается судебная специализация в ракурсе исполнения судьями своих полномочий. Компетентность, т. е. высокий уровень профессиональной квалификации и наличие опыта правоприменительной деятельности конкретного судьи, по мнению автора, обуславливают необходимость функциональной специализации судей. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство посредством введения

The article deals with the judicial specialization in the perspective of execution by judges of their authority. Competence is a high level of professional qualifications and experience of the presence of law enforcement of the judge and according to the author that is necessitated the functional specialization of judges. The author concluded that it is necessary to amend existing legislation through the introduction of specialized panels for civil, criminal and administrative

Олег Александрович Капустин — судья Ленинского районного суда г. Смоленска.
© О. А. Капустин, 2016

специализированных коллегий по гражданским, уголовным и административным делам в районном суде. Также делается вывод о том, что специализация судей должна рассматриваться при целевой подготовке судейских кадров и прохождении судьями профессиональной переподготовки.

cases in the district court. Also, it is concluded that the specialization of judges should be considered in the target training of judicial staff and judges pass retraining.

Ключевые слова: судья; полномочия; компетентность; специализация; юридическое образование.

Keywords: judge; authority; competence; specialization; legal education.

Контактные данные: 214001, г. Смоленск, пр. Гагарина, д. 46; (481-2) 20-21-11; leninsky.sml@sudrf.ru.

Contact details: Gagarina Ave 46, Smolensk, Russian Federation, 214001; (481-2) 20-21-11; leninsky.sml@sudrf.ru.

В преамбуле Кодекса судейской этики указано, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности [1]. Думается, что в данном случае под компетентным судом имеется в виду не только суд, который уполномочен рассматривать конкретное дело, но и компетентный, высокопрофессиональный суд.

Под компетентным судом в этом смысле понимается высокий уровень профессиональной квалификации и наличие опыта правоприменительной деятельности конкретного судьи, поскольку принимаемые судьями решения настолько ответственны и значимы для государства, судеб граждан и интересов юридических лиц, что должны быть многократно взвешены и всесторонне обоснованы. Вне всякого сомнения, верно утверждение о том, что судья должен быть профессионалом высокого уровня. Без постоянного совершенствования своих знаний, повышения юридической и общей культуры судья неминуемо окажется отставшим от требований, которым должен отвечать представитель судебной власти, сделаться некомпетентным [2, с. 106].

Между тем такого рода факторы, как объемное и постоянно изменяющееся законодательство, широкая и зачастую противоречивая судебная практика, высокая судебная нагрузка в силу объективных причин не позволяют обеспечить должный уровень компетентности судьи во всех отраслях права, а значит, и высокий профессионализм при рассмотрении любых категорий дел. Приведенные обстоятельства актуализируют обращение к специализации судей при исполнении ими своих полномочий, имея в виду, что вопросы степени, видов и способов судебной специализации не получили окончательного научного решения.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова специализация определяется как действие по двум глаголам: «специализировать» и «специализироваться». В свою очередь, специализировать — наделить (наделять) особой специальностью; предназначить (предназначать) для особой специальности. Специализироваться — значит обучиться (обучаться) какой-нибудь специальности, приобрести (приобретать) какие-нибудь специальные познания, специальное мастерство [3].

Приведенное лингвистическое определение в полной мере применимо и в отношении специализации судей, рассматриваемой, с одной стороны, как предназначение для особой специальности, с другой — как обучение этой специальности.

По утверждению Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, расширение полномочий судебной власти по защите права от любых правонарушающих действий и решений поставило в повестку дня проб-

лему не только специализации судей, но и специализации судов внутри судебной системы.

Учитывая, что сложность объекта деятельности должна отражаться в дифференциации функций ее субъекта [4, с. 362], к проблемам специализации судей ученые обращались еще в 70-е годы прошлого века. Ими были установлены взаимосвязи между количеством отмененных приговоров и стажем работы, специализацией судей (изменение в сторону уменьшения количества отмененных приговоров на 33% зависит от роста стажа работы судей, на 75% — от наличия специализации) [там же, с. 231–233].

Более того, в настоящее время специализация обосновывается в качестве гарантии независимости судей. Применительно к Суду по интеллектуальным правам отмечается, что без специализации судей данного суда в области техники и естественных наук невозможно не обеспечить не только квалифицированное рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности, но и самостоятельность судьи при оценке доказательств, технических и научных решений. В этой связи в качестве положительного приводится опыт США, где кандидат на должность судьи, рассматривающего дела о защите интеллектуальных прав, должен быть не только высокообразованным юристом, но и специалистом в разных областях техники [5].

Исследуя специализацию как форму развития судебной системы, Д. М. Замышляев отмечает, что от эффективности специализации зависит тот объем времени, который необходим для выполнения работы по осуществлению правосудия, равномерность в распределении служебной нагрузки, качество рассмотрения дел. Специализация судей, их профессионализм существенно влияют на степень эффективности защиты нарушенных прав в суде [6].

Суммируя изложенные точки зрения, нельзя не согласиться с тем, что специализация судей способствует повышению эффективности исполнения ими своих полномочий.

А. А. Павлушина отмечает, что в основу специализации суда как классификационного признака могут быть положены два критерия — материально- и процессуально-правовой. В первом случае специализация происходит по предметному критерию, категории подведомственных дел, во втором — по связанным с ними особенностям процедуры, процесса, судопроизводства в целом [7].

Д. М. Замышляев дифференцирует специализацию судебной деятельности на функциональную (специализация отдельных судей и составов внутри суда (коллегий)) и институциональную (специализация судов и целых подсистем судов) и определяет судебную специализацию как процесс образования судебных юрисдикций, выделения специализированных компетенций (специализированных судов) в этих юрисдикциях, а также процесс разделения составов и судей по отдельным категориям или группам дел внутри судов [6].

Точка зрения относительно институциональной специализации суда имеет продолжительную историю, а также своих сторонников и противников. Потребность в специализации судебной деятельности была констатирована Концепцией судебной реформы в РСФСР [8], наметившей создание в судах первой инстанции, помимо коллегий по гражданским и уголовным делам, коллегий по семейным, трудовым, делам несовершеннолетних. Специализацию планировалось распространить и на мировых судей, разделив последних на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных).

Однако еще более столетия тому назад видный отечественный ученый А. И. Елистратов сделал вывод о том, что необходимую подготовку «можно одинаково потребовать и от членов специального суда, и от членов отделения

общего суда; что же касается ускорения судопроизводства по административным делам, то для этого общий суд вряд ли может оказаться помехой: у нас и по гражданским делам производство в соответствующих случаях бывает и сокращенным и упрощенным» (цит. по: [9, с. 584]).

Критически оценивая проект создания специальных административных судов, Д. Н. Бахрах небезосновательно предложил в качестве альтернативы этому проекту специализацию судей по административным делам в рамках существующей судебной системы [10].

Схожего мнения придерживался В. М. Жуйков, указывая, что «в первую очередь надо не учреждать произвольно новые суды, а принимать меры к созданию надлежащих условий в осуществлении правосудия тем судам и тем судьям, которые уже действуют и очень в этом нуждаются» [11, с. 18].

Сообразно приведенным точкам зрения относительно создания специализированных судов, а главным образом, исходя из темы настоящей статьи, имеется потребность обращения именно к функциональной судебной специализации, а именно к специализации исполнения судебных полномочий.

Частью 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа действуют в составе: 1) президиума суда; 2) судебной коллегии по гражданским делам; 3) судебной коллегии по административным делам; 4) судебной коллегии по уголовным делам.

Вместе с тем данным Федеральным законом не предусмотрено образование специализированных коллегий в районном суде, однако они фактически функционируют. Например, в Ленинском районном суде г. Смоленска, помимо разделения судей, рассматривающих уголовные и гражданские дела, приказами председателя суда образована административная коллегия и специализированный состав судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних [12].

Высказывается предложение о дифференциации всех судей гражданской специализации по следующим категориям дел: апелляционные дела; семейные дела и дела, связанные с осуществлением прав несовершеннолетних; административные дела и дела об административных правонарушениях; трудовые, жилищные, земельные и социальные дела [13].

Положениями ч. 3 ст. 14 ГПК РФ, ч. 1 ст. 28 КАС РФ и ч. 1 ст. 30 УПК РФ установлена необходимость формирования состава для рассмотрения конкретного суда, в том числе исходя из специализации судей. С целью приведения в соответствие Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» с нормами процессуального законодательства нам представляется, что специализация должна быть распространена и на районные суды. В этой связи нами предлагается дополнить ст. 33 «Состав районного суда» Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» ч. 1.1, предусматривающей специализацию судей в районном суде посредством образования составов для рассмотрения гражданских, уголовных и административных дел. Дальнейшая специализация состава районного суда, по нашему мнению, должна носить факультативный характер и осуществляться посредством предоставленного председателю суда полномочия по распределению обязанностей между судьями (п. 3 ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Другое направление специализации исполнения судьями своих полномочий видится в специализированной подготовке судей.

Реализация потенциальных преимуществ специализированных судов связывается с предъявлением к судьям, намеревающимся в них работать, дополнительных требований: они должны обладать углубленными знаниями в некоторых отраслях права, опытом работы в других федеральных судах [14].

В связи с эти имеются предложения изменения требований к кандидатам на должность судьи той или иной специализации в зависимости от сдачи того или иного квалификационного экзамена. Как считает Б. Пантелеев, проведение общих экзаменов, дающих право на работу в любом суде, способствует сегодня подбору кадров без учета принципа специализации, что в конечном итоге отрицательно сказывается на качестве правосудия. С одной стороны, в суды приходят юристы, не имеющие должной квалификации в профилирующих отраслях права. С другой — создаются искусственные препятствия для достойных профессионалов из числа узких специалистов, экспертов в конкретной сфере права [13].

Подобное утверждение, как нам представляется, не является гарантией отбора судей с учетом их специализации. К тому же ч. 8 ст. 5 Закона «О статусе судей», равно как и п. 6 ст. 22 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, предусматривает учет критерия специализации. Согласно данным нормам, в случае если вакантной должности судьи специализированного суда соответствуют несколько кандидатов, учитывается также наличие у них квалификации, соответствующей специализации суда.

Здесь, по нашему мнению, уместно обратиться к вопросам, имеющим образовательный характер, а именно построению системы профессиональной подготовки и повышения квалификации судей.

Рассуждая о современных ориентирах юридического образования, Н. С. Бондарь констатирует необходимость перехода к национальной конституционной модели юриста, которая должна обеспечить преодоление крайностей правоохранительной и частноправовой моделей юриста. В основе предлагаемой модели должны лежать конституционные ценности демократической правовой государственности России, а ее основным началом — конституционное мировоззрение (правосознание) [15].

В то же время предложенная Н. С. Бондарем структурная модель современного юриста отнюдь не предполагает формирование юриста широкого профиля — «универсального солдата» в области юриспруденции. Напротив, универсальность в понимании автора — это минимально необходимые качества юриста: а) обладание высоким уровнем общесоциальной и правовой культуры, ориентация своей познавательно-исследовательской и (или) практически-прикладной деятельности на уважение и защиту основ конституционного строя Российской Федерации, отстаивание ее национальных интересов; б) понимание сути современных государственно-правовых, социально-политических и финансово-экономических явлений и процессов в их объективной сложности и взаимосвязях; в) овладение знаниями об исторических традициях и передовом зарубежном опыте правовой организации общественных отношений; г) усвоение методологии юридического познания и навыков реальной юридической деятельности, способность самостоятельно адаптироваться в условиях быстроизменяющейся правовой реальности.

Следует отметь, что предложенная характеристика современного юриста соотносится с компетентностным подходом в образовании, который предполагает направленность личности (мотивацию, ценностные ориентации), ее способности преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проницательность, гибкость мышления; характер — самостоятельность, целе-

устремленность, волевые качества. Компетентностный подход в образовании в противоположность концепции «усвоения знаний» предполагает освоение учащимися умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств.

В контексте наших ссылок на компетентностный подход в образовании уместно привести мнение В. В. Ершова о том, что объем и уровень задач, стоящих сегодня перед судом, состояние современного законодательства и судебной практики, необходимость приведения российского законодательства и судебной практики в соответствие с международным правом, действительные роль и место суда в системе органов государственной власти не позволяют судьям ограничиваться самыми общими «книжными» знаниями [16, с. 78].

Традиционно выделяются две основные модели подготовки кандидатов в судьи. Согласно первой модели, распространенной в странах общего права, для занятия должности судьи достаточно общего юридического образования. Вторая модель, распространенная в странах романо-германской правовой традиции, предполагает наличие специального образования для занятия судейской должности. К числу таких специальных учебных заведений относятся Национальная школа магистратуры во Франции, Судебная академия в Чехии, Школы правосудия в Италии и Испании [17]. Следует отметить, что соответствующая подготовка в настоящее время осуществляется на базе Российского университета правосудия.

Следует также упомянуть, что идея специализации юридического образования была реализована во второй половине XIX в. в Казанском и Петербургском университетах посредством введения специализации на юридических факультетах. С целью преодоления недостатков фундаментального образования и подготовки кадров, согласно требованиям того времени, в рамках данного проекта проводилась подготовка специалистов по двум направлениям — юридическому (для судебного ведомства) и государственному (для органов управления) — с соответствующим набором дисциплин по каждому направлению. Как признается в юридической литературе, данный эксперимент оказался неудачным, что привело к скорому закрытию специализации [18]. Однако это не позволяет игнорировать данный исторический опыт и не учитывать его в современных условиях, на ином качественном уровне.

Проблема специализации юридического образования остается актуальной до настоящего времени. Предложения относительно разработки образовательного стандарта с выраженной судейской либо судейско-прокурорской специализацией высказывались различными авторами. Например, Г. В. Андреев, предлагая такого рода специализацию, соотносит ее с соответствующей научной специальностью «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» [19].

Учитывая принадлежность российской правовой системы к романо-германской правовой традиции, основываясь на точке зрения Н. С. Бондаря в отношении структурной модели современного юриста, мы присоединяемся к сторонникам целевой подготовки судейских кадров в соответствии с предъявляемыми к нему универсальными (характерными для юридического образования в целом) и специальными (отвечающими конкретному направлению профессиональной деятельности судьи и его соответствующей специализации) знаниями, умениями и навыками. При этом такой критерий, как юридическое образование с выраженной судейской специализацией, должен иметь положительное значение при отборе кандидатов на должности судей.

Что касается непосредственно специализации действующих судей, то ее следует реализовывать в рамках исполнения предусмотренной ст. 20.1 Закона

«О статусе судей» обязанности судьи повышать свою профессиональную квалификацию. Подобное положение согласуется с п. 4.4 ст. 4 Европейской хартии о статусе судей, предписывающей, что судья должен иметь доступ к образованию с целью поддержания уровня своего профессионализма, социальных и культурных знаний [20, с. 5–6]. Пункты 2.5 и 2.6 Положения о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов в Российском государственном университете правосудия, утвержденные Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. [21], предусматривают, что профессиональная переподготовка судей проводится по профилю их профессиональной деятельности.

Таким образом, специализация признается нами необходимым условием исполнения судьями своих полномочий, а предложенные меры, по нашему мнению, должны способствовать повышению качества исполнения названных полномочий не экстенсивным (посредством увеличения штатной численности судей), а интенсивным методом.

Литература

1. Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. Февраль.
2. *Кобликов А. С.* Юридическая этика. М., 2007.
3. URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24548 (дата обращения: 11.02.2016).
4. *Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979.
5. *Михайлов С. М., Михайлов Л.* Владение специальными знаниями как гарантия независимости Суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5.
6. *Замышляев Д. М.* Специализация как форма развития судебной системы: судопроизводство, юрисдикция, компетенция // Российский судья. 2015. № 8.
7. *Павлушина А. А.* К вопросу о критерии специализации судов // Российская юстиция. 2011. № 6.
8. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1.
9. Российское полицейское (административное) право: конец XIX — начало XX века: хрестоматия / сост. и вступ. слово Ю. Н. Старилова. Воронеж, 1999.
10. *Бахрах Д. Н.* Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2.
11. *Жуйков В. М.* Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. М., 2006.
12. URL: http://leninsky.sml.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=9 (дата обращения: 12.02.2016).
13. *Пантелеев Б.* Реформа национальной судебной системы // ЭЖ-Юрист. 2014. № 19.
14. Правосудие в современном мире [Электронный ресурс]: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. *Бондарь Н. С.* Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии // Юридическое образование и наука. 2013. № 1.
16. *Ершов В. В.* Хочешь стать судьей? Учись! // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2005. Вып. 6.
17. Модернизация статуса судьи [Электронный ресурс]: современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: ИНФРА-М, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. *Ильина Т. Н.* Попытка введения специализации на юридических факультетах российских университетов во второй половине XIX века // Юридическое образование и наука. 2013. № 3.
19. *Андреев Г. В.* Образовательные стандарты в контексте подготовки судей и прокуроров // Законность. 2015. № 5.